

УДК 811

УДАРЕНИЕ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

А. М. Кубарич

THE STRESS IN CHINESE: EXPERIMENTALLY-PHONETIC RESEARCH

А. М. Kubarich

Статья посвящена вопросу наличия/отсутствия ударения в китайском языке. После краткого обзора видов ударения, приводятся различные позиции фонетистов относительно проблем определения функций ударения как суперсегментной единицы. Стоит отметить, что функционал данной суперсегментной единицы определяется, прежде всего, структурой языка. Помимо обзора существующих в настоящее время в лингвистической науке точек зрения относительно феномена ударения вообще, в работе приведены позиции китаистов по проблеме существования и определения функций ударения в китайском языке в частности. Далее описан эксперимент, направленный на определение ударных слогов в не односложных словах китайского языка. Эксперимент проводился с помощью компьютерной программы Waveserfer, предназначенной для обработки звукового материала, измерения различных параметров звучащей речи. В качестве экспериментального материала была использована аудиозапись текста. В роле продуцента выступил носитель китайского языка – профессиональный диктор. По результатам проведенного эксперимента можем сделать вывод о том, что ударение как самостоятельная суперсегментная единица, обладающая определенными функциями (смыслоразличения, объединения звуков в слове и так далее) в китайском языке не определяется.

The article is devoted to the problem of the presence / absence of stress in Chinese. After a brief review of the types of stress, we give phoneticians' different positions on the problems of the functions the stress (as a suprasegmental unit). It should be noted that the functional of this suprasegmental unit is determined by the structure of the language. In addition to reviewing the currently existing positions of the linguistic science on the phenomenon of stress in general, we give the specialists' position on the issue of determining the existence and functions of stress in Chinese in particular. After that we describe an experiment aimed at determining the stressed syllables in not monosyllables Chinese words. The experiment was performed using the computer program Waveserfer, designed for processing of audio material, measure various parameters sounding speech. A voiced text was used as the experimental material. The text was produced by a professional native speaker. According to the results of this experiment, it can be concluded that stress as an independent suprasegmental unit that has definite functions (the distinction of meanings, the combining sounds in a word and so on) in the Chinese language cannot be defined.

Ключевые слова: суперсегментная единица, ударение, тон, смыслоразличительная функция.

Keywords: suprasegmental unit, stress, tone, the distinction of meanings function.

Ударение как единица суперсегментной фонологии китайского языка вызывает у исследователей множество вопросов. Это связано с дискуссионностью вопроса наличия ударения как самостоятельной единицы в китайском языке. Ниже будут приведены различные точки зрения исследователей на этот счет, но прежде остановимся на общих характеристиках данного феномена, тем более что не только для китайского языка вопрос о присутствии словесного ударения является спорным.

«Ударение можно определить как вершинообразующее выделение, реализуемое разными путями: с помощью экспираторного усиления, с помощью повышения высоты тона, с помощью удлинения, с помощью тщательной и энергичной артикуляции того или иного гласного или согласного» [11, с. 230]; «...ударение может выражаться и повышением голоса, и усилением его» [12, с. 107]; «Ударение – это выделение одного слога внутри слова по сравнению с другими его слогами. Важнейшими средствами такого выделения являются интенсивность, выдохание, высота тона и длительность» [8, с. 86].

По акустико-артикуляционной характеристике различается ударение *силовое* – киргизский, узбек-

ский языки, *квантитативное* – русский язык, *музыкальное (тоновое)* – шведский, сербохорватский языки.

Во многих языках ударение является фиксированным, занимая в слове определенное место. Фиксированное ударение в основном ориентируется на крайние позиции в слове – либо на его начало, либо на конец. Так, чешский и венгерский языки имеют ударение на первом слоге, польский — на предпоследнем, а большинство тюркских языков – на последнем.

Что касается функций ударения, то максимальное количество их три: дистинктивная, делимитативная, кульминативная.

Ударение в русском, английском, немецком языках разноместное, хотя в качестве единственного различителя слов оно используется достаточно редко даже в русском языке. Английский язык до некоторой степени пользуется этим средством в парах «глагол-существительное», таких как a *récord* vs. to *recórd*, где в глаголе ударение падает на последний слог, а в соответствующем существительном – на первый. В русском языке в качестве примера можно привести пару Атлас – атлас.

Таким образом, разноместное ударение, пусть в ограниченном количестве случаев, но все же играет смысловозначительную роль в языке. В это же время фиксированное ударение «собирает» слово и задает определенный темп высказыванию. Т. М. Николаева вводит понятие *просодическая схема*, под которой понимается «модель распределения сильных и слабых (т. е. максимально и минимально выраженных) точек реализации параметров просодии в пределах слова, независимых от места и способа реализации ударения» [6, с. 18]. В просодической схеме не односложного слова существует две сильных позиции: в начальном слоге слова отмечается усиление звука, которое похоже на слабое силовое ударение, а в конечном – удлинение, которое может быть соотнесено со слабовыраженным квантитативным ударением. Т. М. Николаева рассматривает просодическую схему как предшествующую с точки зрения истории языка словесному акценту как таковому. Встает вопрос, во всех ли языках с точки зрения синхронии присутствует ударение?

Очень интересным и уместным в этом контексте представляется мнение А. Джунисбекова, который, рассуждая на тему наличия/отсутствия ударения в казахском языке, отмечает: «известно, что языковое чутье всегда улавливает только то необходимое, без которого невозможно общение на данном языке. Так обстоит дело со словесным ударением в русском языке. Любой из его носителей, не зная, что такое ударение, может поправить своего нерусского товарища, неправильно поставившего ударение. Иначе дело обстоит в тюркских языках, в том числе в казахском». Автор акцентирует внимание на том, что все варианты произнесения слова казахского языка его носителем будут верными, а распространенное мнение о частой ударности последнего слога в словах казахского языка А. Джунисбеков связывает с наложением на мелодический рисунок слова (фразы) интонационных характеристик, но не ударения [2].

Е. Б. Трофимова отмечает, что фиксированное ударение «должно быть оценено как более высокая «вершина» в просодической схеме. «Можно предположить, что фиксированное ударение с течением времени может преобразоваться в разноместное» [10, с. 156]. В качестве примера автором приводится современный узбекский язык, в котором видна тенденция к отходу от фиксированного ударения. Если разноместное ударение в языке играет смысловозначительную роль, то фиксированное ударение как бы «цементирует» слово, заставляет носителей языка пользоваться только той словоформой, которая дана словарем, не позволяя менять ее с помощью суперсегментных единиц. Таким образом, у фиксированного ударения теряется функция смысловозначителя. Ударение в такой роли просто задает определенный ритм высказыванию, придает ему мелодический рисунок [10].

В нетонированных языках, к числу которых относятся, например, тюркские, семантику в себе несет отдельная морфема и, выстроенное по определенной схеме, слово принимает значение (или оттенок значения) тех компонентов, которые его составляют. Таким образом, процесс создания слова из отдельных эле-

ментов, напоминает схему сбора детского конструктора. В таких языках лексические единицы имеют достаточно протяженную структуру. Что касается китайского языка, то в нем роль аналогичной речевой единицы выполняет тон.

Ударение, по-видимому, не является обязательным суперсегментным компонентом в слове. Следовательно, возможно предположить, что при наличии других несуперсегментных средств, можно обойтись без использования ударения.

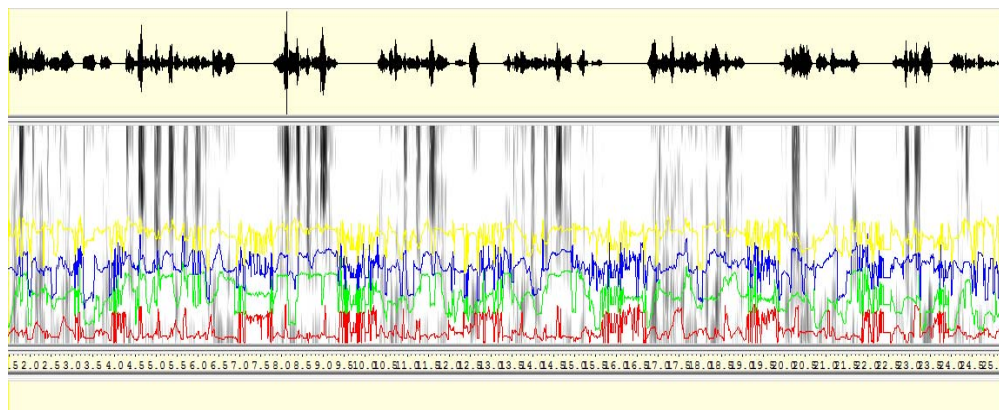
Если в китайском языке функцию смысловозначительной суперсегментной единицы берет на себя тон, то какую роль в нем играет ударение? Отметим, что в связи с ограниченностью сегментных единиц в китайском языке суперсегментные единицы играют большую роль, чем сегментные. Тем не менее, вопрос о наличии ударения в китайском языке является спорным. Одни исследователи считают, что «трудно согласиться с тем, что для китайца ударение на уровне слова фонологически не существенно, ибо ...ударение для китайского языка представляется единственным надежным признаком слова, манифестирующимся в языковой форме. Уже само положение тонов относительно друг друга создает эффект ударения» [9, с. 90].

Некоторые лингвисты рассматривают ударение как основной фактор, обуславливающий появление тона. Так, Е. Д. Поливанов считает, что тон является факультативной характеристикой слога, полагая, что «в двусложном или многосложном слове с ясностью тона произносится и слышится, в виде общей нормы, только один – и именно ударенный слог» [5, с. 147]. «В неударенных же слогах «тон» нивелируется и при нормальном темпе речи – просто не осуществляется» [5, с. 149]. Примерно на тех же позициях стоит Л. Р. Зиндер «В одних языках (например, во вьетнамском) различие тона не зависит от места словесного ударения; в других же (например, в китайском) тоны различаются только в ударном слоге. В последнем случае вопрос о том, не является ли слоговой акцент особым видом словесного ударения, решить очень трудно» [4, с. 304].

Однако еще в конце 60-х годов на основании экспериментальных данных Т. П. Задоевко приходит к выводу, что «доминирующим полезным признаком в китайском языке является не ударение, а тон» [3, с. 88]. «Психологическую реальность для китайца представляют тоны. Он их воспринимает и может разметить. Ударение же китаец разметить не может» [7, с. 150]. Позднее М. К. Румянцев пишет: «Для китайского языка стандартной формой ударения является... реализация определенного компонента слова определенным тоном» [7, с. 22].

Существует так называемая «концепция моноритмического принципа, в соответствии с которой китайское слово держится не на ударениях, а на правилах сандхи – подгонки (коартикуляции) слоговых тонов друг к другу» [7, с. 231].

Информация о том, что такое «сандхи китайских тонов» довольно подробно изложена в разнообразных учебниках по китайскому языку (Т. П. Задоевко, Н. А. Спешнев и др.). Отметим лишь, что суть этого явления заключается в изменении китайских тонов в зависимости от их положения относительно друг дру-

Дадим некоторые пояснения к процессу обработки материала. Во-первых, отметим, что при наличии ударения в китайском языке оно может проявляться как квантитативное (длительное) или динамическое (силовое). Обработке подвергалось каждое слово во фразе. Квантитативное ударение проявляется через удлинение гласного в слоге, а динамическое – через увеличение амплитуды.

По утверждению Л. В. Бондаренко, феномен выделенности слога в китайском языке создается увеличением длительности слога [1].

Таким образом, для решения вопроса об ударении необходимо учитывать параметры самого тона: первый тон – 400 мсек., второй тон – 350 – 375 мсек., третий тон – 500 мсек., четвертый тон – 200 – 225 мсек. Если длительность тонированного слога в слове не превышает данные значения, то это свидетельствует об отсутствии ударения.

Поскольку цель работы с текстом заключалась в определении наличия ударения в словах китайского языка, то исследуемыми объектами стали исключительно неодносложные слова. Мы уже говорили о том, что основная часть лексики китайского языка немногосложная – состоящая из одного, двух слогов. Реже встречаются трехсложные слова. Четырех- и пятисложные лексемы в основном характерны для иностранных заимствований. Исходя из вышеописанной ситуации, работа велась на следующем материале:

现在xian(4)zai(4), 正在zheng(4)zai(4),
 中华zhong(1)hua(2), 进修Jin(4)xiu(1),
 学校xue(2)xiao(4), 学习xue(2)xi(2), 汉语han(4)yu(3),
 星期xing(1)qi(1), 晚上wan(3)shang(4),
 绘画hui(4)hua(4), 阅读yue(4)du(2), 觉得jue(2)de(2),
 可是ke(3)shi(4), 努力nu(3)li(4), 老师lao(3)shi(1),
 进步jin(4)bu(4).

После обработки экспериментального материала были получены следующие данные о длительности звучания тонов (в мсек):

现在xian(4)zai(4): xian(4) – 190, zai(4) – 295;
 正在zheng(4)zai(4): zheng(4) – 185, zai(4) – 225;
 中华zhong(1)hua(2): zhong(1) – 240, hua(2) – 285;

进修jin(4)xiu(1): jin(4) – 165, xiu(1) – 220;
 学校xue(2)xiao(4): xue(2) – 150, xiao(4) – 195;
 学习xue(2)xi(2): xue(2) – 125, xi(2) – 135;
 汉语han(4)yu(3): han(4) – 250, yu(3) – 300;
 星期xing(1)qi(1): xing(1) – 160, qi(1) – 130;
 晚上wan(3)shang(4): wan(3) – 200, shang(4) – 190;
 绘画hui(4)hua(4): hui(4) – 145, hua(4) – 255;
 阅读yue(4)du(2): yue(4) – 205, du(2) – 275;
 觉得jue(2)de(2): jue(2) – 170, de(2) – 140;
 可是ke(3)shi(4): ke(3) – 225, shi(4) – 180;
 努力nu(3)li(4): nu(3) – 160, li(4) – 140;
 老师lao(3)shi(1): lao(3) – 180, shi(1) – 105;
 进步jin(4)bu(4): jin(4) – 105, bu(4) – 180.

В результате проведенного эксперимента выяснилось, что ни одна из слогоморфем по длительности произнесения не превышает средние значения, приведенные нами выше. Если говорить о направлении движения голоса все слогоморфемы указанного текста были произнесены диктором этимологически присущими им тонами. Дополнительными суперсегментными средствами (протяженность, усиление и др.) носитель языка не пользовался.

Однако необходимо отметить тот факт, что в большинстве случаев последний слог не зависимо от его тона имеет относительно большую длительность. Можем предположить, что такое положение дел объясняется просодической схемой Т. М. Николаевой, согласно которой удлинение характерно для конечной части слова или фразы. Еще одной особенностью полученных результатов стало следующее наблюдение: в случае, когда первый из двух слогов слова имеет этимологический третий тон, он имеет большую протяженность независимо от тона следующего за ним слога. В случае, когда оба слога имеют одинаковый тон, первый слог является более длительным, чем второй. Такая закономерность не характерна для двух слогов четвертого тона следующих друг за другом, на наш взгляд потому, что в этом случае работают правила саньди китайских тонов – первый слог меняет свой тон на второй, далее начинает работать просодическая схема.

Опираясь на полученные результаты, можем сделать вывод о том, что феномен выделенности (ударности) на уровне слова для носителей китайского языка фонологически не существует. Соотношение

слогов по выделенности в речи в тональных языках реализуется через тоны, которые определяют исходные ритмические модели слова.

Литература

1. Бондаренко Л. П. Восприятие слога-ритмической структуры английских слов носителями восточных языков // Вестник Новосибирского государственного университета. (Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация). Новосибирск, 2006. Т. 4. С. 123 – 127.
2. Джунисбеков А. Сингармонизм в казахском языке. Алма-Ата, 1980. 97 с.
3. Задоев Т. П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. М.: Наука, 1993. 160 с.
4. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М. 1979. 312 с.
5. Иванов А. И., Поливанов Е. Д. Грамматика современного китайского языка. 3-е изд. УРСС, 2003. 303 с.
6. Николаева Т. М. Просодическая схема слова и ударение. Ударение как факт фонологизации // Вопросы языкознания. 1993. № 2. С. 15 – 23.
7. Румянцев М. К. Фонетика и фонология китайского языка. М.: АСТ, 2007. 302 с.
8. Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. М.: Едиториал: УРСС, 2010. 400 с.
9. Солнцев В. М. Некоторые актуальные задачи изучения китайского языка // Проблемы дальнего востока. 1972. № 3. С. 150 – 162.
10. Трофимова Е. Б., Трофимова У. М., Сергеева М. Э., Власов М. С., Филиппова Е. Ю., Одончимэг Т. Узуальное и окказиональное семиотическое пространство эмоций: монография. Улан-Батор; Бийск: Соембо принтинг, 2011. 292 с.
11. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М.: Аспект-пресс. 2000. 352 с.
12. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика. М.: Айрис-пресс, 2005. 357 с.

Информация об авторе:

Кубарич Анастасия Михайловна – ассистент кафедры стилистики и риторики КемГУ, wei.laoshi@yandex.ru.

Anastasia M. Kubarich – assistant at the Department of Stylistics and Rhetoric, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 18.09.2015 г.